

22 июня 1941 года по радио Министр иностранных дел Малюгов объявил, что немцы вероломно нарушили границу и напали на Советский Союз.

Бомбили каждый день, практически без перерыва...
продуктов в городе практически не было. Сократилась ежедневная норма хлеба, по карточкам можно было получить только 125 грамм на человека. Да и хлеб был суррогатный, влажный, перед ужином его приходилось сушить на буржуйках.

Больше никаких продуктов не было, магазины стояли пустые. Женщины, девушки, парни – все были мобилизованы на работу на заводы, на которых выпускалось военное снаряжение для фронта. В домах отсутствовал свет, отопление, вода. В квартирах стоял холод. В стенах зияли дыры от бомбежек.

Всю зиму мы спали одеты, и не мылись. Только в марте 1942 года заработала баня в Казаньем переулке. Было одно, общее отделение, для мужчин и женщин. Все мылись вместе, так как тела были изуродованы дистрофией, и половые различия отпали сами собой.

...Но какое это было счастье, смыть с себя всю грязь, накопившуюся за зиму...

С сентября по январь от голода люди падали на улицах. Трупы валялись повсюду, так как убирать и хоронить было некому.

В марте 1942 года поступил приказ очистить город от нечистот и трупов, во избежание эпидемий.

Опять всех мобилизовали. Я работала на углу Гороховой и Фонтанки, скалывала лед в на улице и в квартирах. Искала трупы.

Несмотря на все трудности, город был вычищен. Прошел дождь и все засияло, но радоваться чистоте было некому, Ленинград был практически пуст.

Нам помогало радио... Ольга Берггольц регулярно выступала и вдохновляла ленинградцев. Она вселяла в нас веру в скорую победу.

Весной продуктов стало больше. Прибавили селедки, хлеба, растительного масла. Вот только у большинства у нас была дистрофия, цинга...

Власти решили вывозить больных, обессиленных ленинградцев как можно быстрее. И в августе 1942 года нас с мамой и сестрой эвакуировали через Ладогу на "Большую Землю"...

Зотова Р.Ф., блокадница.

Погода в воскресенье стояла хорошая. Несмотря на то, что весна и начало лета сорок первого были холодными.

После сообщения о начале войны женщины, все как одна, посерели лицами, стали угрюмыми. Мужчины, ведомые чувством патриотизма, стали собираться в военкомат, чтобы их отправили защищать Родину.

Нас у мамы было четверо детей: старшего брата, Колю, война застала одного из первых. Он проходил срочную службу в рядах Красной Армии почти на самой границе, в городе Брест. Второй брат ушел добровольцем на фронт.

Я жила с младшей сестрой, тогда ей было 12 лет, и мамой, инвалидом третьей группы (заболевание почек).

До первого июля продукты в Ленинграде продавались свободно, без карточек. Мама, пережившая гражданскую войну в Петрограде, помнила, что боевые действия, кроме смерти и горя, приносят еще и перебои с продовольствием, стала создавать личные запасы: муку, сахар, крупу, мыло, растительное масло, соль, спички, сухари.

В июле была введена карточная система. Многие даже что по карточкам положено, не выкупали, а вот мама старалась, как можно больше купить продуктов.

Меня мобилизовали на оборонные работы. Работала в районе Шушар, с 8 утра до 7 вечера. Немец часто, на бреющем полете, обстреливал нас из пулеметов. Многие из нас, работающих в Шушарах убили. Мы плакали, но продолжали работать дальше.

С наступлением холодов нас отпустили по домам. 8 сентября 1941 года начался страшный авианалет на Ленинград. Немцы бомбили Бадаевские склады, пенжирокомбинат, макаронную фабрику. Мука, сахар и другие, необходимые для жизни продукты, уничтожил огонь.

